

«МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ В ЕВРАЗИИ

А.В. Шестопал

За последний период обострилась полемика вокруг проблем культуры и ценностных оснований современного общества на различных уровнях: национальном, региональном, глобальном. Речь В.В. Путина на заседании Валдайского клуба в сентябре 2013 г., посвящённая национальному самоопределению России, неоднократные выступления Президента и Министра иностранных дел о значении «мягкой силы» в современных международных отношениях, объявление 2014 года Годом культуры – всё это свидетельствует о серьёзном повороте общественного сознания к вопросам целей и ценностей. Поэтому я думаю, мы не ошиблись, выбрав для XIX Шишкинских чтений тему «Культура и ценности: Запад – Россия – Восток». Эти чтения мы посвящаем Году культуры в России и предстоящему 70-летию МГИМО.

Тема культуры и ценностей глубоко созвучна традициям МГИМО и научных школ нашего Университета. МГИМО, который вскоре отметит своё 70-летие, был основан в годы Великой Отечественной войны, небывалого патриотического подъёма и возрождения национальных духовных ценностей. Молодой Московский государственный институт международных отношений впитал в себя традиции Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (факультетом которого он являлся в первый год своего существования) и традиции российской дипломатии, причём в один из моментов высших достижений российской дипломатии за всю её историю. Ценности патриотизма и человеческого достоинства, ответственности за судьбы Родины и всего человечества принесли с собой вчерашние фронтовики, ставшие студентами МГИМО первых курсов и закладывавшие его традиции вместе с плеядой блестящей профессуры. Среди них был и легендарный ректор МГИМО академик Ю.П. Францев (историк религии и культуры, ставший впоследствии во главе возрождения отечественной социологии)

и профессор А.Ф. Шишкин, основатель философской школы МГИМО.

Среди учеников Францева и Шишкина были такие выдающиеся представители профессуры МГИМО, как Д.В. Ермоленко, Ю.А. Замошкин, Г.К. Ашин, творчество которых, при всем разнообразии свойственной им тематики и методологии, всегда отличалось вниманием к морально-нравственным компонентам мирового сообщества и международных отношений. То же можно сказать о следующем поколении преподавателей кафедры философии. Я хорошо помню, как в 1960-х гг. Александр Фёдорович Шишкин говорил нам, аспирантам, увлечённым тогда проблемами научно-технической революции, новых технологий и постиндустриального общества: «Всё это очень важно, но всё это будет иметь положительный результат, только если технологическое, экономическое развитие будет сопровождаться нравственным развитием общества».

Ещё ранее, в 1956 г., выступая с докладом в Аннамайлаинагаре (Индия), А.Ф. Шишкин сказал: «Что призвана делать философия в нашу эпоху? Философы разных направлений и школ по-разному отвечают на этот вопрос. Было бы утопией думать, что в наше время возможна общая для всех философия. В настоящее время речь может идти о достижении взаимопонимания между теми философами, которые, принадлежа к различным философским направлениям, по настоящему встревожены судьбами человечества, судьбами культуры. Эти философы могут и должны найти общий язык там, где речь идёт о необходимости сохранения духовных и моральных ценностей человечества, о борьбе против попыток уничтожить эти ценности. Передовые философы всех стран могут и должны найти общий язык там, где надо определить своё отношение к «философской» проповеди презрения к человеку и человеческому разуму, к культу грубой силы и войны, к проповеди и практике

Шестопал Алексей Викторович – д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии МГИМО(У) МИД России.

угнетения во всех его формах, будь то угнетение классовое, национальное, расовое или угнетение одного пола другим». Уверен, что под этими словами вся кафедра философии МГИМО могла бы подписаться и сегодня.

Александр Фёдорович Шишкин был провидцем во многих отношениях, и в том числе в вопросах значения духовно-нравственных традиций цивилизаций и культур Востока для перспектив мирового сообщества. Одним из первых отечественных философов он побывал на национальном философском конгрессе в Индии и был инициатором введения в МГИМО спецкурса по философии Востока (который тогда редко читался даже на специализированных философских факультетах). Читал этот спецкурс молодой преподаватель Юрий Александрович Замошкин, ставший впоследствии одним из ведущих отечественных американистов и не раз говоривший, что работа над спецкурсом помогла ему понять истоки влияния религий и философских школ Востока на современное западное общество. А одна из слушательниц спецкурса Замошкина–Мариэтта Тиграновна Степанянц– стала главой известной школы философов-востоковедов, автором глав по философии Востока в учебнике «История философии: Запад–Россия–Восток», который вышел в середине 1990-х гг. и был утверждён кафедрой философии МГИМО в качестве основного учебного пособия для студентов нашего Университета (в 2012 г. вышло его обновлённое и дополненное издание). Кстати, ответственным редактором и автором многих глав этого учебника стала ученица академика Францева, одна из известных представителей философской школы МГУ– Нелли Васильевна Мотрошилова. Так вновь и вновь пересекаются и взаимодействуют философские школы МГУ и МГИМО.

Я говорю об этом потому, что именно из заголовка учебника Мотрошиловой, Степанянц и их соавторов мы позаимствовали для нынешних Шишкинских чтений формулу «Запад – Россия – Восток», показывающую особое место и своеобразие России по отношению к цивилизациям и культурам Запада и Востока.

***

Проблема национального самоопределения России исторически связана не только с геополитическим, но и с геокультурным её положением в Евразии. Поэтому особое значение в современной полемике о судьбах России приобретает дискуссия вокруг интеграционных процессов на евразийском пространстве. В целом оживление евразийской проблематики в отечественном политическом, научном и философском дискурсе представляет, на наш взгляд, положительное явление. Однако в бурном потоке публицистических материалов на эту тему явно не хватает серьёзных фундаментальных трудов, опирающихся на объективный научный анализ широкого круга данных. Одной из работ, восполняющих этот недостаток, следует признать недавно опубликован-

ную монографию известного учёного и политика А.И. Подберёзкина и его соавторов– К.П. Боришполец и О.А. Подберёзкиной «Евразия и Россия» (издательство МГИМО–Университет).

Авторы «Евразии и России», на наш взгляд, реалистично оценивают сложившуюся ситуацию. Двум мощным интеграционным проектам в Евразии (атлантическому во главе с США и странами Евросоюза, и китайскому) противостоит достаточно скромный интеграционный проект России и её партнёров. Уязвимость российского интеграционного проекта состоит не только в меньшем демографическом и экономическом потенциале, но, в первую очередь, в непроработанности его политических и идеологических, ценностных позиций.

Чёткие политические ориентиры евразийского проекта России и её партнёров, направленные на укрепление совместной безопасности, и широкий диалог, нацеленный на укрепление ценностных оснований Евразийского союза, жизненно важны и для упрочения внешних позиций России, и для решения её внутренних проблем. Прежде всего, для преодоления духовно-нравственного раскола в элите и в обществе в целом и для сплочения регионов России. Евразийская интеграция – мощный фактор сплочения Российской Федерации, а Российская Федерация – краеугольный камень евразийской интеграции.

Исследования интеграционных процессов, предпринятые А.И. Подберёзкинским и его соавторами, опираются на методологию исследования современных многоуровневых сообществ, разработанную Алексеем Ивановичем в его четырёхтомном труде «Национальный человеческий капитал» (см. дискуссию по этим вопросам на XVIII Шишкинских чтениях, опубликованную в «Вестнике МГИМО–Университета» 2013, № 3). Прежде всего, речь идёт о концепции «фазового перехода» и «национального человеческого капитала» – преимущественного значения инвестиций в здравоохранение, образование, науку и культуру на этапе кризиса постиндустриального, информационного общества и его перехода в новое качественное состояние.

Важной чертой интеграционных новаций, предлагаемых авторами «Евразии и России», исходят не из конфронтации, а из сотрудничества с американо-европейским и китайским проектами интеграции. Усиление интеграционных позиций России не сужает, а расширяет её возможности для сотрудничества на Западе и на Востоке. То же можно сказать и по отношению к состоянию внутренней политики в России: принятие согласованных интеграционных ориентиров не сужает, а расширяет возможности гражданского диалога, демократического выбора. Реалистический и позитивный настрой книги А.И. Подберёзкина и его соавторов выгодно отличает их работу от трудов многих авторов, участвующих в дискуссии по проблемам евразийской интеграции.

Существенную роль в анализе интеграци-

онных процессов играет исторический фактор. На примерах из разных эпох российской истории авторы книги демонстрируют взаимосвязь между расширением евразийского поля России и преодолением трудностей ее внутреннего развития:

– освоение Сибири и выход из смуты начала XVII в.;

– восстановление союза евразийских народов в рамках СССР и выход из смуты начала XX в.

Огромные возможности для объединения Евразии на новом витке истории содержит «всемирная отзывчивость» русской культуры, проникновенные слова о которой были сказаны Фёдором Достоевским и Владимиром Соловьёвым. Вместе с тем я думаю, что не меньшего внимания заслуживает негативный исторический опыт сощественствования народов на территории России и сопредельных государств. Есть такой опыт в истории имперской России, что в немалой степени объясняет её развал и катастрофу Гражданской войны. Есть такой поучительный опыт и в советский период, что во многом предопределило геополитическую катастрофу в Евразии конца XX в. Стремление опереться на отечественную историю не должно приводить к идеализации этой истории, в том числе к идеализации интеграционных опытов российской истории. Примером этого могут служить взлёты и падения таких блестящих мыслителей, как «евразийцы» 20-х гг. XX в.

На российской повестке сегодняшнего дня стоит свободный творческий поиск своей идентичности в меняющемся мире, опирающийся на многовековой опыт соработничества входящих в состав России евразийских народов и культур. Именно это, а не переориентация культурного вектора с Запада на Восток в погоне за перемещающимися в начале XXI в. из Северной Атлантики в АТР финансово-экономической конъюнктуры и силовыми полями мировой политики, как считают некоторые авторы. Как отметил В.В. Путин в своём выступлении на Валдае, «в России, на которую пытались в своё время навесить ярлык «тюрьмы народов», за века не исчез ни один даже самый малый этнос. Все они сохранили не только свою внутреннюю самостоятельность и культурную идентичность, но и своё историческое пространство... При этом у нас накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур. Эта поликультурность, полиэтничность живёт в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде. На этом естественным образом тысячелетие строилась наша государственность. Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство–цивилизация, скреплённая русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства – цивилизации вытекают особенности нашего

государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных территорий, обеспечивая многообразие в единстве».

Сегодня России трудно конкурировать в Евразии с американским и китайским интеграционными проектами по демографическим, технологическим, экономическим показателям. Зато в сфере культуры, в традиции межкультурного сотрудничества мы имеем определённые преимущества, которые важно использовать в интересах России и наших евразийских партнёров. В ноябре 2013 г. в докладе на заседании Интеграционного клуба при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ ректор МГИМО(У) академик А.В. Торкунов отметил, что именно «российское ядро» должно стать основой евразийской цивилизации и интеграции, поскольку сформированная в России система ценностей на протяжении столетий продемонстрировала «не только свою устойчивость и универсальность, но и способность учитывать и бережно относиться к национальным системам ценностей, а также противостоять чужим ценностным системам». Он подчеркнул, что «это принципиально важно в эпоху, когда цивилизационно-ценностные противоречия становятся основными в отношениях между государствами, вытесняя нередко даже экономические и военные». Не менее важной в этом смысле является уникальная способность российской цивилизации ненасильственно вовлекать в свою орбиту другие страны и народы.

Успешное использование «мягкой силы» России в Евразии во многом зависит от наших усилий в научно-образовательной сфере. В другом своём выступлении на международном форуме «Евразийская экономическая перспектива» (12.06.2013, Минск) А.В. Торкунов, говоря об участии МГИМО в евразийских интеграционных программах, сказал: «Мы, со своей стороны, готовы включаться в текущий процесс, точнее, уже включены. На базе ведущих вузов интегрирующихся государств развёртываются фундаментальные исследования в сфере экономики, политологии, международных отношений, регионоведения, права, в которых анализируются происходящие процессы. Я готов призвать своих коллег: не стоит ждать, когда улягутся страсти и исторические процессы, аналогов которых никогда не было в мировой истории, и можно будет их неспешно изучать и анализировать. Я предлагаю становиться непосредственными участниками текущих интеграционных преобразований и самим создавать историю».

Надеемся, что нынешние XIX Шишкинские чтения станут нашим скромным вкладом в поиске ценностных оснований современного российского общества и российского интеграционного проекта в Евразии.

Shestopal A.V. "Soft power" of Russia in Eurasia.